

Священник Владислав Баган

Формирование церковного права как научной дисциплины в России в конце XVIII — начале XX вв.

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_321

Аннотация: В настоящей статье автор представляет обзор развития церковного права как научной дисциплины в системе гуманитарного знания в Российской империи в конце XVIII — начале XX вв. Процесс формирования церковного права детерминирован систематизацией российского права, начавшейся при императоре Николае I. Сложное развитие научной дисциплины «церковное право» дало дореволюционной юриспруденции новые правовые категории (особая правовая область (система), свобода совести, светское государство и другие) и некоторые институты права. В статье проанализированы монографии крупнейших канонистов второй половины XIX в., оставивших значительное наследие, — архимандрита Гавриила (Воскресенского), архимандрита Иоанна (Соколова), И. С. Бердникова, И. М. Скворцова, Н. С. Суворова и др. В заключении представлена сложность и актуальность указанной проблематики при изучении канонического права на современном этапе.

Ключевые слова: каноническое право, церковное право, система церковного права, источник церковного права, наука церковного права, история права.

Об авторе: **Священник Владислав Владимирович Баган**

Кандидат богословия, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры богословских и церковно-исторических дисциплин Смоленской духовной семинарии.

E-mail: baganvlad@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8092-9965>

Ссылка на статью: Баган В., священник. Формирование церковного права как научной дисциплины в России в конце XVIII — начале XX вв. // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 321–336.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2021

Priest Vladislav Bagan

**The Formation of Ecclesiastical Law as a Scholarly Discipline
in Russia in the Late 18th – Early 20th Centuries**

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_321

Abstract: In this article, the author provides an overview of the development of church law as a scholarly discipline in the system of humanitarian knowledge in the Russian Empire in the late 18th – early 20th centuries. The process of formation of ecclesiastical law is determined by the systematization of Russian law that began under Emperor Nicholas I. The complex development of the scholarly discipline of “ecclesiastical law” gave pre-Revolutionary jurisprudence new legal categories (special legal area / system, freedom of conscience, secular state, and others), and some institutions of law. The article analyzes the monographs of the greatest canonists of the second half of the 19th century who left a significant legacy – Archimandrite Gabriel (Voskresensky), Archimandrite John (Sokolov), I. S. Berdnikov, I. M. Skvortsov, N. S. Suvorov, etc. In conclusion, the author presents the complexity and relevance of these issues in the study of canon law today.

Keywords: canon law, church law, system of church law, source of church law, study of church law, history of law.

About the author: **Priest Vladislav Vladimirovich Bagan**

Candidate of Theology, Candidate of Legal Sciences, Lecturer at the Department of Theological and Church-Historical Disciplines at the Smolensk Theological Seminary (Smolensk, Russia).

E-mail: baganvlad@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8092-9965>

Article link: Bagan V., priest. The Formation of Ecclesiastical Law as a Scholarly Discipline in Russia in the Late 18th – Early 20th Centuries. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 3, pp. 321–336.

Отношения церковного права с областью светской юриспруденции остаются до сих пор актуальной проблемой. Несмотря на тысячелетнее практическое существование в России области церковных канонов и норм, большая часть экспертного сообщества в области права до сих пор затрудняется идентифицировать место церковного права в системе государственного права Российской империи. Это, в свою очередь, мешает определить статус и положение церковного права в правовом пространстве современной России. Тем не менее, общепринятым суждением является утверждение, что большая часть правовых институтов как Западной Европы, так и России находилась под глубоким влиянием церковного права. Подобные затруднения связаны с тем, что долгое время, вплоть до XVIII в., сама сфера церковного права была не систематизирована и не представляла из себя объекта научных исследований. Лишь в постсоветский период исследователи обратились к изучению формирования научной дисциплины церковного права в Российской империи в XIX столетии. В дореволюционных работах предметом научного исследования в основном были системы ключевых представителей церковного права, либо правоведы упоминали вскользь церковно-правовую проблематику в контексте общей периодизации истории права. Поэтому в данной статье мы попытаемся представить картину становления церковного права как самостоятельной научной дисциплины в системе гуманитарного знания в Российской империи в XIX столетии. Эта историческая реконструкция будет основываться на выполнении нескольких задач: описании институциональных изменений университетского образования на примере феномена преподавания учебной дисциплины «церковное право»; репрезентации отдельных опытов научной систематизации церковного права за авторством отечественных канонистов; анализе и исторической периодизации процесса формирования церковного права как научной дисциплины.

Тематикой истории научной систематизации церковного права активно занимались такие ученые-канонисты рубежа XIX–XX вв., как М. А. Остроумов, П. А. Прокошев, И. С. Бердников.

М. А. Остроумов в своем фундаментальном историко-каноническом обзоре «Очерк православного церковного права» [Остроумов, 1893] дал экспертную оценку работам российских канонистов XIX в. М. А. Остроумов дал четкую периодизацию истории церковного права как научной дисциплины. Церковное право последовательно прошло три стадии «науки церковного права в России»: «критико-эксегетический» (1776–1814), «богословский» (1814–1869) и «юридический» (с 1870) [Остроумов, 1893, 89–90]. В данной статье нас больше всего интересует заключительный, «юридический» этап преподавания церковного права. Он связан с фактом преподавания церковного права в светских университетах.

Буквально в то же время П. А. Прокошев в своем монографическом исследовании «Канонические труды Иоанна, епископа Смоленского» [Прокошев, 1895] выступил с похожим обзором отечественных систем церковного права, основываясь на компаративистском анализе опытов построения церковного права в первой половине XIX столетия. Центральной системой, как это видно из названия монографии, стал исследовательский опыт церковного права преосвящ. Иоанна (Соколова) [Иоанн Соколов, 1851], и он оценивался Прокошевым как эталонное учебное пособие для образовательных заведений середины XIX в.

Наконец, И. С. Бердников в своем не устаревающем донныне учебнике «Краткий курс церковного права Православной Церкви» [Бердников, 1903] представил исчерпывающий обзор канонической литературы XIX в.

Итак, перейдем к подробному рассмотрению систем церковного права Русской Православной Церкви в XIX столетии.

Среди современных правоведов постсоветского периода проблематикой становления церковного права как научной дисциплины в Российской империи в XIX столетии занималась А. А. Дорская в своем диссертационном исследовании «Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII — начала XX вв.» [Дорская, 2008]. Стоит отметить, что большая часть фактического материала данной диссертации

основывается на детальной рецепции историко-канонических наработок указанных дореволюционных работ М. А. Остроумова, П. А. Прокошева, И. С. Бердникова и др. Работа Дорской по этой причине представляет собой суммирующее дореволюционные историко-канонические свидетельства информационно-справочное пособие, способное облегчить ознакомление с историей формирования научной дисциплины церковного права в Российской империи в XIX столетии.

Уже к XVIII в. был зафиксирован факт заинтересованности светских исследователей в предметной сфере церковного права. Потребность в изучении церковного права не могла ограничиваться профессиональной категорией священнослужителей. Как писал профессор, протоиерей И. М. Сворцов, церковное право не могло быть сферой исключительно клерикальных интересов, хотя безусловна превалирующая роль церковного священства в вопросе толкования правил и канонов. И. М. Сворцов считал, что знание «церковного законоведения» является делом полезным для любого просвещенного христианина так же, как и знание гражданского законодательства: «Церковь есть также наше Отечество духовное, а живя в Отечестве, мы тем лучше можем пользоваться его благами и сами вернее споспешествовать благу общему, чем лучше и полнее знаем законы отечественные» [Сворцов, 1848, 2]. И. М. Сворцов настаивал на систематизации церковного права и доскональном изучении его светскими юристами, «потому что наши законы отечественные, с древнейших времен, имеют теснейшую связь с законами нашей Церкви Православной» [Сворцов, 1848, 2].

Еще к XVIII в. практика преподавания церковного права вышла далеко за рамки только духовных учебных заведений. И практика эта выглядела довольно налаженной. Так, уже в 1769 г. в Императорском Московском университете, который был создан в 1755 г., изучалась Кормчая Книга [Шевырев, 1998, 149]. Устав Императорского Московского университета от 5 ноября 1804 г. предусматривал обязательное наличие штатной должности профессора богословия на Отделении нравственных и политических наук (пункт I § 4), и профессора на этой должности совершенно логичным образом в своем преподавании касались тематики церковных канонов. Аналогичное положение содержалось в Уставе Императорского Харьковского университета от 1804 г. (пункт I § 22) и в Уставе Императорского Казанского университета от 1804 г. (пункт I § 22). В Уставе Императорского Дерптского (ныне — Тарту) университета от 1820 г. было предусмотрено преподавание на юридическом отделении (факультете) теоретического и российского правоведения, а на богословском отделении — церковной истории, где опять же невозможно было обойтись без церковного права.

Практика преподавания церковного права как отдельной дисциплины в дальнейшем вошла в университетское образование. В Императорском Александровском университете в Финляндии (по крайней мере, по состоянию уже на 1829 г.) ординарный профессор богословского нравоучения был обязан преподавать «церковное правоведение и прочие к пастырским знаниям принадлежащие науки» (пункт 4 росписи порядка исполнения профессиональных обязанностей) [УИАУФ, 1829, 88].

Процесс формирования церковного права как самостоятельной научной дисциплины связан с началом систематизации всего российского права в период царствования Николая I.

Далее «Общий устав императорских российских университетов» от 26 июля 1835 г. предусматривал преподавание церковного права под наименованием «церковное законоведение» в российских университетах на обязательной основе [ПСЗРИ, 1835, 841–855]. Согласно 14-му пункту того же «Устава...» от 26 июля 1835 г., «для догматического и нравоучительного богословия, церковной истории и церковного законоведения определяется особая, не принадлежащая никакому факультету, кафедра для всех вообще студентов греко-российского исповедания» [ПСЗРИ, 1835, 841–855]. Таким образом, обозначилось преподавание учебной дисциплины церковного права в высших образовательных учреждениях Российской империи.

В том же 1835 г. состоялось еще одно важно событие: Св. Синод направил запрос императору, у которого испрашивал разрешения на сбор и систематизацию архивных

документов, касающихся церковного права, начиная со времени Петровской реформы духовного управления в 1721 г.

В этот период, как указывал И. С. Бердников, церковное право имело, как правило, преобладающее теологическое направление. Представлялась следующая довольно противоречивая картина: перед студенческой аудиторией православного исповедания на кафедрах юриспруденции с лекциями по церковному праву выступали преимущественно профессора богословия [Бердников, 1903, xvi]. Так, на юридическом факультете Московского университета ординарный профессор П. М. Терновский в 1837–1854 гг. читал курс церковного законоведения [Шевырев, 1998, 562–563]. Но было и немало исключений, когда этот курс читали правоведы. Так, ординарный профессор А. С. Коровицкий в 1841–1854 гг. читал курс исторического обозрения законодательства Царства Польского, церковного права и административных законов Царства Польского [Шевырев, 1998, 562–563].

В 1850 г. Св. Синод постановил поручить правлению Киевской духовной академии немедленно распорядиться составлением программы для преподавания «церковного законоведения в университетах и других высших учебных заведениях» [Аскоченский, 1863, 278]. Параллельно в 1851 г. Конференция Санкт-Петербургской духовной академии (по определению Св. Синода) составила программу по церковному законоведению для «учебных заведений Министерства народного просвещения» [Чистович, 1857, 413].

Параллельно в императорских университетах активно велись научные наработки, защищались диссертации. Так, например, 26 мая 1856 г. в Киевском университете Св. Владимира была успешно защищена диссертация Алексея Андрияшева «О правах Православной Русской Церкви на имущества» на соискание ученой степени магистра гражданского права.

Развитие дисциплины церковного права было обусловлено несколькими причинами. Общая потребность в систематизации российского права, возникшая при Александре I и частично реализованная при Николае I, предопределила схожие процессы приведения к системе церковного права. Свод законов Российской империи не систематизировал церковное право, но дал свежее направление, а именно «систематизацию церковного права». Кроме того, западные канонисты, пусть и грубо, но справедливо отмечали зачаточное состояние церковного права в Российской империи, анемично подражающего византийской системе [Заозерский, 1888, 2]. В восприятии западноевропейской академической среды церковное право Русской Православной Церкви было второстепенной частью гражданского права Российской империи. Такое утверждение шло вразрез с господствовавшей трехчастной идеологией Николая I, где безусловно важную роль играло православие. Тезис относительности незначительности русского церковного права мог быть опровергнут лишь через создание самобытных систем церковного права. Возможное становление русского церковного права связывалось с господствовавшими на тот момент идеями исторической школы права. Будущие системы церковного права могли опереться на тогдашние теоретические опыты исследования «генезиса и развития русского права» [Акчурина, 2000, 19].

В 1863 г., исходя из пунктов новой редакции «Общего устава императорских российских университетов», учебная дисциплина церковного права должна была быть введена на юридических факультетах всех российских университетов. В «Общем уставе императорских российских университетов» от 18 июня 1863 г. (пункт 13 § 15) [ОУИРУ, 1872, 2] церковное право (опять же под наименованием «церковное законоведение») было предписано преподавать учащимся юристам в качестве, как указывал И. С. Бердников, «особой от богословия самостоятельной юридической науки» [Бердников, 1903, xvi].

До принятия вышеописанного «Устава...» от 18 июня 1863 г. в академической среде проходили интересные дискуссии по поводу специфики преподавания церковного права. В изначальной редакции этого документа преподавание данной дисциплины оставалось за профессорами богословия, представителями духовного сословия.

Но некоторые университеты (в частности, Московский и Харьковский) настаивали на том, чтобы преподавание церковного права приобрело юридическую специализацию и осуществлялось гражданскими правоведами, а не профессорами богословия. В частности, профессорско-преподавательская корпорация Московского университета, оценивая церковное право как междисциплинарный предмет (на стыке юриспруденции и теологии), ратовала за привлечение к преподаванию этого предмета специалистов-правоведов [Замечания, 1862, 246]. Профессор Петербургского университета И. Е. Андреевский обратил внимание на концептуальные различия церковного и канонического права. Для Андреевского церковное право имеет своим источником государственную власть и регулирует положение религиозных организаций и их приверженцев; каноническое право истекает от самого церковного источника и охватывает внутрицерковную жизнь верующих. Эти дисциплины смешиваются. Но И. Е. Андреевский считал, что каноническое право должны были преподавать представители богословия, а церковное — профессора-юристы [Замечания, 1862, 142]. В настоящей работе термины «церковное» и «каноническое» право воспринимаются как синонимичные; в большей степени используется термин «церковное право».

По поводу дисциплины «церковное законоведение» существуют характерные свидетельства в документе «Комментарии к новому университетскому уставу». Ранее для студентов православного исповедания предполагалось преподавание курса «догматического и нравоучительного богословия и церковной истории» [ПНУУ, 1863, 100–102]. Такой курс, по обыкновению, составлялся профессором богословия из духовных лиц. Важно отметить, что для студентов юридического факультета читался т. н. курс церковного законоведения. Комментарии к новому университетскому уставу отмечали недостаточность преподавания одним профессором всех богословских дисциплин. Такое преподавание не давало бы той глубины и полноты, что свойственны университетскому курсу. В новом уставе преподавание богословских наук было значительно усилено. В большинстве высших учебных заведений появилась кафедра богословия. Стоит отметить тот факт, что существовало два типа кафедр теологии: «церковная история» на историко-филологическом факультете и «церковное законоведение» на юридическом, со своими преподавателями. В помощь этим профессорам богословских наук могли быть еще назначены и доценты. Все эти изменения были направлены на усовершенствование преподавания богословских наук в соответствии с университетскими стандартами [ПНУУ, 1863, 100–102]. Соответственно, существовало три вида богословских степеней: доктор богословия, доктор церковного права, доктор церковной истории.

Согласно утвержденному 19 июня 1878 г. императором Александром II Временному положению о Военно-юридической академии, в 1878 г. в Военно-юридической академии курс церковного права был введен в общий курс юридических наук академии для преподавания слушателям-офицерам в числе вспомогательных специальных предметов [Альбов, 1882, 133–134, 147, 149]. Как и ранее, лишь Св. Синод обладал правом присуждения указанных ученых степеней [Бердников, 1892, 79].

Тенденция привнесения юридического статуса в дисциплину церковного права осуществилась уже в следующем университетском уставе. В «Общем уставе императорских российских университетов» от 15 августа 1884 г. каждый университет должен был иметь юридический факультет (пункт 3). Более того, было предусмотрено преподавание дисциплины церковного права под наименованием «церковное право» (подпункт 10 пункта 57). Однако, как считает проф. М. А. Остроумов, данные изменения в «Общем уставе императорских российских университетов» не привнесли каких-то радикальных перемен в способах преподавания дисциплины «церковное право» [Остроумов, 1893, 95]. Учреждение отдельной кафедры церковного права на юридических факультетах не дало ощутимых результатов. М. А. Остроумов объясняет это нехваткой экспертов-правоведов, в частности, большая часть кафедр церковного права занималась преимущественно профессорами с богословским образованием. Более того, проф. Остроумов обращал внимание на отсутствие отечественных систем «церковного права юридического направления» [Остроумов, 1893, 95].

Становление науки церковного права во второй половине XIX в., тем не менее, не было таким безоблачным. Существовало несколько фундаментальных проблем теоретического и социо-политического характера. Во-первых, это социальная ангажированность данной дисциплины, ведь светские юристы, специалисты по церковному праву, обязаны были поддерживать сложившийся вариант церковно-государственных отношений (Духовный Регламент), а также быть весьма осторожными с заключениями, которые могли идти вразрез с утвержденной церковной доктриной. Во-вторых, кафедры церковного права оставались непрестижными, более того, они плохо финансировались, поэтому лучшие специалисты церковного права подрабатывали лекциями в смежных дисциплинах (к примеру, по римскому праву), что негативно сказывалось на построении систем церковного права. В-третьих, стоит отметить парадоксальное отношение к западноевропейским опытам построения церковного права. С одной стороны, отсутствие опыта подталкивало отечественных специалистов к приобретению теоретических знаний у западных коллег. Однако православные исследователи подозрительно относились к достижениям церковного права у католиков и протестантов, в конечном счете, рецепция ограничивалась теоретическими обзорами западных работ.

К середине XIX в. возник фундаментальный вопрос о способах преподавания церковного права. Проблема заключалась в том, что исследователям было трудно идентифицировать место церковного права в системе гуманитарных наук. К чему более склоняется церковное право, в сторону теологии или юриспруденции? Существовало несколько вариантов решения этой фундаментальной проблемы. В рамках объяснения И. А. Чистовича, первоначально церковное право имело собирательный, компилятивный вид [Чистович, 1857, 291]. Исследователь зафиксировал тот момент, что сфера церковного права граничит как с богословскими, так и с юридическими областями. Церковное право оценивалось как специфическое направление теологии, причем теологии «правительственной» (раздел церковного устройства и управления). Частично церковное право соседствует с систематическим богословием, с вводными темами в православное богословие [Чистович, 1857, 275, 276, 279]. Профессор церковного права, протоиерей Иоанн Скворцов отмечал разнообразие «правил и законов, употребляемых Церковью» [Скворцов, 1848, 11], по своей сущности церковных и церковно-гражданских, правительственных и судебных, богослужебных и нравственных. Всему этому своду правил необходима была строгая систематизация, которую можно было осуществить на основании принципов юридической науки. Церковное право как самостоятельная научная дисциплина не могло оставаться в первоначальном виде свода законов. Оно должно оперировать определенными принципами и закономерностями, апеллировать к историческим и богословским аргументам. Проф. М. А. Остроумов отметил, что в развитии церковного права ожидается тупик без углубления познаний в теории права: «не имея понятия о праве вообще, нельзя выяснить себе понятия о церковном праве в частности» [Остроумов, 1893, 2]. Для исследователя сам факт существования церковного права образуется на стыке богословского и юридического компонентов: «содержание церковного права находится в ближайшем отношении к наукам богословским и юридическим» [Остроумов, 1893, 51–53]. А проблема уже заключается в степени их соотношения. Эта проблема корреляции юридического и богословского в церковном праве в полной мере не снята до сих пор, по истечении столь большого срока. В преподавании церковного права существует множество проблем. И залог их решения в немалой степени видится в обращении к истории организации преподавания церковного права в Российской империи.

Современный историк правоведения П. Верт объясняет резкое увеличение с 40-х гг. XIX в. исследований по церковному праву Русской Православной Церкви политической конъюнктурой. Всем известен факт закрепощения Русской Православной Церкви государственными институтами Российской империи в т. н. синодальный период. Дело в том, что такое правовое положение Русской Церкви достаточно жестко структурировало деятельность православных Российской империи. С другой стороны,

в период с 1770 до 1840 г. самодержавная власть Российской империи предоставила католикам и протестантам, а также представителям иных конфессий и вероисповеданий, многочисленные послабления в области права и социальных институтов. Иностранные конфессии все более «свободно дышали», а православие стало заложником в тисках синодальной системы. Это и было одним из важных факторов, способствовавших усилению изучения русского церковного права. Ведь сложившаяся ситуация грозила «господствующему и первенствующему положению» русского православия. Поэтому с середины XIX в. обозначается этап интенсивного увеличения числа монографий, связанных со сферой церковного права. Улучшалось и качество таких работ, расширялся их тематический горизонт.

«Первые ученые труды по науке церковного права в России принадлежали ученым духовной богословской школы» [Красножен, 1900, 13]. Так, в 1844 г. профессор богословия и канонического права Казанского университета архим. Гавриил (Воскресенский) стал зачинателем науки церковного права, когда издал краткое учебное пособие «Понятие о церковном праве и его история» [Гавриил Воскресенский, 1844]. Эта работа станет впоследствии классическим введением в предмет церковного права. Как первый отечественный ученый-канонист определял понятие учебной дисциплины церковного права? «Церковное право есть наука о законах, принятых Апостолами, соборами, святыми Отцами и всею Церковью во всегдашнее руководство при суждении о делах, суду церковному подлежащих, с тою целью, чтобы в обществе Христианском все благообразно и благочинно происходило» [Гавриил Воскресенский, 1844, 3]. Стоит отметить, что предметом церковного права отец архимандрит считал «внешнее благоустройство Церкви»: «церковное право есть богословие, раскрытое в законах и законоправильных, а особенно обрядовых и таинственных действиях, составляющих видимую жизнь Церкви» [Гавриил Воскресенский, 1844, 3]. Буквально через несколько лет с таким же определением предмета церковного права (точнее, «церковного законоведения») выступил архим. Иоанн (Соколов): «изучение содержания церковных законов, изложение их в общей связи между собой и в систематическом порядке» [Иоанн Соколов, 1851, 9–10]. Архим. Гавриил (Воскресенский) впервые ввел классификацию источников церковного права. Источники церковного права разделялись на две неравноценные группы. К «первичным» относились Писание, каноны Соборов и св. отцов, Кормчая книга, богослужебный Устав, Духовный регламент и пр. В состав «вспомогательных» входили многочисленные сочинения христианских писателей, правовой опыт иных Поместных Православных Церквей или других конфессий [Гавриил Воскресенский, 1844, 7–9].

Хотя фундаментальное исследование архим. Гавриила редко упоминалось последующими канонистами, бесспорным является тот факт, что оно стало определяющим для последующих построений систем церковного права. Все же можно сказать, что «Понятие о церковном праве и его история» в какой-то степени дало общее направление движения церковного права как юридической науки, несмотря на принадлежность автора духовному сословию.

В 1848 г. вышло в свет учебное пособие прот. Иоанна Скворцова по церковному праву (буквально — «церковному законоведению») [Скворцов, 1848]. Фактически это было первое отечественное пособие по церковному праву [Цыпин, 2012, 390].

Возглавлявший в Петербургской духовной академии кафедру церковного законоведения в 1840–1850-е гг. архим. Иоанн (Соколов) сильно поспособствовал становлению церковного права как самостоятельной научной дисциплины. На основании его курса лекций по церковному законоведению был составлен учебник «Опыт курса церковного законоведения» [Чистович, 1857, 491]. Кстати, за публикацию «Опыта курса церковного законоведения» архим. Иоанн (Соколов) получил степень доктора богословия. Более того, «Опыт» был переработан и издан как полноценный учебник в двух томах еще в 1851 г. [Иоанн Соколов, 1851]. Как оценивают эту работу современные историки церковного права? «Опыт курса церковного законоведения» был не просто компиляцией, но «первой научной системой церковного права»,

отличавшейся глубокой интерпретацией и критическим подходом в оценке источников [Цыпин, 2012, 390].

В 1868 г. вышла программная статья «О судьбе науки церковного права» известного правоведа, профессора Московского университета Н. К. Соколова [Соколов, 1868], а в 1870 г. — другая его публикация, «О влиянии Церкви на историческое развитие права» [Соколов, 1870]. В 1874 г. увидел свет авторский учебный курс Н. К. Соколова «Из лекций по церковному праву» [Соколов, 1874–1875]. Представленное учебное пособие отличалось «ясностью изложения и основательностью» [Цыпин, 2012, 390]. Н. К. Соколов пытался дать определение церковному праву через идею об его двойственности. В авторском учебном курсе «Из лекций по церковному праву» Н. К. Соколова мы находим такое определение церковному праву: «церковное право представляет собой тот внешний, необходимый, от личной воли независимый порядок, который должен господствовать в религиозном союзе, установленном для осуществления целей христианства. Таково понятие о праве Церкви в объективном смысле. В смысле субъективном оно есть совокупность различных прав и обязанностей, принадлежащих членам Церкви, сообразно с различным положением, занимаемым ими во внешнем церковном союзе» [Соколов, 1874–1875, 13]. Многие из правоведов в дальнейшем выделяли двойственную сущность церковного права, разделяя его объективные и субъективные стороны.

С 1860-х гг. осуществляется масштабное смещение научной дисциплины церковного права из сферы теологии в область юриспруденции. В этот период, как мы уже упоминали, отечественная юриспруденция двигалась в концептуальном русле «исторической школы права», поэтому приоритетным исследовательским направлением стали изучение и анализ источников церковного права. С этого переломного периода многие писатели духовного сословия стали признавать юридический характер дисциплины «церковного права» [Альбов, 1882, 1–2].

Необходимость создания «полной и цельной системы науки церковного права» [Альбов, 1882, iv] отмечал в 1882 г. профессор богословия в Военно-юридической академии, священник Михаил Альбов. Интересно, что сам проф. Альбов в своем «Кратком курсе лекций по церковному праву» от изложения «полной и цельной системы науки церковного права» отказался в пользу отражения лишь «существенного — государственных и церковных законов» в отношении церковной жизни [Альбов, 1882, 4]. Такой несистемный подход вызвал возражение со стороны многих коллег-канонистов [Никодим Милаш, 1897, 28]. Свящ. Михаил Альбов задавался вопросом взаимоотношений богословского и церковно-правового компонентов в построении церковного права. Он считал, что содержательным элементом церковного права должен быть лишь юридический, а не догматический или богослужебный материал [Альбов, 1882, 4]. Проф. Альбов дифференцировал систему церковного права следующим образом: общая и особенная части. К общей он относил исследование церковно-государственных отношений, их исторические прецеденты и вариации [Альбов, 1882, 28]. К этому разделу он добавлял законодательство, касающееся правового положения религиозных сообществ, а также т. н. законы о свободе совести. К особенной части проф. Альбов относил материал, касающийся внутрицерковного права (управление, устройство, суд и пр.). Дореволюционные исследователи довольно критически отнеслись к «Краткому курсу лекций по церковному праву» по причине его структурной неполноты: «курс не включает в себя многие отделы, входящие в науку церковного права» [Бердников, 1903, XVIII]. Также Альбову и его работе вменяли чересчур государственный характер; он считал, что предметом изучения церковного права могут быть лишь те каноны, которые получили санкцию государства и тем самым имели правовой статус [Прокошев, 1895, 72]. Тем не менее, труд Альбова демонстрирует то, какой мощный скачок совершила научная дисциплина церковного права буквально за полстолетия; некоторые разделы «Краткого курса лекций по церковному праву», в частности, посвященные области церковной власти и исследованию церковных источников, до сих пор выглядят свежо и актуально.

Ярким защитником юридического направления в развитии церковного права стал профессор Николай Семёнович Суворов. Хотя Н. С. Суворов и отрицал нахождение церковного права в реестре теологических наук, он признавал важность догматических формулировок как Церкви в целом, так и церковных институций в частности. Н. С. Суворова можно считать одним из основоположников отечественной науки церковного права и ярчайшим представителем юридического подхода в этой учебной дисциплине. Н. С. Суворов, как апологет юридического направления, отмечал «неизбежное сближение начал церковного права с воззрениями времени, со светским правосостоянием и, следовательно, с наукой права в обширном смысле» [Суворов, 1876].

В 1877 г. вышла вступительная лекция Н. С. Суворова по церковному праву, предваряющая последующие старания в этой области [Суворов, 1877]. Публикацию фундаментального труда «Курс церковного права» Н. С. Суворова можно считать вершиной его исследовательской карьеры. В 1889 г. вышел первый том «Курса церковного права» [Суворов, 1889]. Его структура традиционно раскрывалась вводными темами: понятие и определение церковного права, место церковного права в системе наук, источники церковного права. Второй том включал уже в себя изложение конкретных явлений церковного права: церковное управление, церковное устройство, внешнее право Церкви [Суворов, 1890].

Н. С. Суворов предваряет вторую книгу «Курса церковного права» интересным замечанием: западное церковное право и его богатый опыт ввиду своего юридически ориентированного построения должны оцениваться как «отправная точка для целесообразного освещения институтов русского церковного устройства» [Суворов, 1890, 1]. Учебное пособие Н. С. Суворова было хорошо тем, что в нем был переработан громадный массив материалов, связанный с достижением западноевропейской науки. Специфически католические и протестантские подходы к изучению церковного права были восприняты Н. С. Суворовым в силу его православного исповедания без должной критики. М. А. Остроумов в резкой форме раскритиковал данную методику Н. С. Суворова: «Для знакомства с правом католической и евангелической церковью „Курс“ может быть очень полезной книгой» [Остроумов, 1893, 125–126]. В конечном итоге многие проблемы церковного права воспринимались исследователем через призму чужих исповеданий; в частности, церковно-государственные отношения, юрисдикция церковной власти оцениваются с методологических позиций протестантизма. Тем не менее, важно отметить, что «Курс церковного права» Н. С. Суворова в дореволюционный период переиздавался целых пять раз. Этот труд исследователи воспринимали как продолжение научной линии свящ. Михаила Альбова, правда, уличая Суворова в чрезмерных симпатиях к иноконфессиональным суждениям относительно церковного права [Прокошев, 1895, 73–74].

Критики системы церковного права Н. С. Суворова порицали не только его прозападные симпатии. Многим не по душе была и апология синодальной системы. В частности, прот. Владислав Цыпин положительно оценивает исследовательские работы Н. С. Суворова как ученые труды превосходного специалиста в области юриспруденции, свободно ориентирующегося как в западных, так и в восточных источниках церковного права. Но все же отец Владислав вменяет в вину Н. С. Суворову чрезмерную концептуальную привязанность к синодальной системе [Цыпин, 1996, 20], защищающей религиозную политику в Российской империи. Суворов, по мнению о. В. Цыпина, совершенно неоправданно рассматривает систему «цезарепапизма» (глава Церкви — монарх) как норму для церковно-государственных отношений [Цыпин, 2012, 390].

Профессор Московской духовной академии Николай Александрович Заозерский, один из наиболее известных церковных правоведов XIX в. и автор многочисленных монографий по церковному праву, не оставил нам полноценного учебника. Тем не менее, его можно назвать одним из крупнейших представителей юридического направления в науке церковного права. Главной концептуальной работой, где полнее всего раскрыто авторское понимание церковного права как научной

дисциплины, является монография «Право православной греко-восточной Русской Церкви как предмет специальной юридической науки» [Заозерский, 1888]. В данной монографии Н. А. Заозерский пошел от общего к частному, проанализировав прежде всего категорию «право», исследовав все вводные темы, касающиеся правоведения: происхождение права, классификация права, виды права, публичное и частное право. После обширной вводной части он рассматривает церковное право как особый вид права. Далее проф. Заозерский обращается к тематике церковно-государственных отношений в исторической ретроспективе, сконцентрировав свое внимание на конкретном случае правового положения русского православия в Российской империи в хронологической последовательности. Тематика правовой специфики Церкви в России примечательна и самобытна: верность греко-восточным традициям, пиетет перед царской властью, статус российского государя в Церкви. Свою краткую монографию Н. А. Заозерский завершает размышлением относительно задач научной дисциплины церковного права. Первостепенными задачами этой науки проф. Заозерский считал научную кодификацию канонов и систематизацию церковного права. Эти задачи осуществлялись им на основании строгого исторического исследования источников церковного права [Заозерский, 1888, 141]. Самостоятельность церковного права как отдельной научной дисциплины обусловлена, по его мнению, двумя факторами: расположение норм церковного права в системе общего права и сравнительный анализ с иными юридическими и богословскими науками.

Профессор Императорского Санкт-Петербургского университета прот. М. И. Горчаков не оставил учебного пособия по церковному праву. Тем не менее, на основании его лекций можно охарактеризовать видение проблемы систематизации церковного права [Горчаков, 1894]. Прот. М. Горчаков считал, что в отношении проблематики задач церковного права существует двойственное суждение: 1) «систематическое изложение всей совокупности норм устройства Церкви, отправлений, внутреннего управления и отношений ее к государству и другим общественным союзам; 2) выяснение внутреннего соответствия норм церковного права как с целями Церкви, так и с положениями науки права вообще» [Горчаков, 1894, 27].

Профессор кафедры церковного права Таврического университета Михаил Андреевич Остроумов предложил, как мы уже упоминали, оригинальную периодизацию истории церковного права как научной дисциплины, состоящую из трех стадий: «критико-экзегетический», «богословский» и «юридический» периоды [Остроумов, 1893, 89–90]. М. А. Остроумов также ввел трехчастную систему церковного права: «публичное церковное право — нормы регулируют отношения внутри церковного общества как целого; частное церковное право — нормы регламентируют приватную жизнь верующих; общее церковное право — нормы регулируют деятельность отдельных корпораций, в частности приходских общин или монастырей» [Остроумов, 1893, 43–44]. М. А. Остроумов, следуя концептуальным наработкам Н. К. Соколова, определял понятие церковного права через его двойственность: «Церковное право в объективном смысле есть совокупность не зависящих от частной воли членов Церкви норм или правил, определяющих внутренние и внешние отношения Церкви, как видимого общества, поскольку такие отношения служат целям существования Церкви на земле. Система прав и обязанностей членов Церкви, устанавливаемая определением этих отношений, есть церковное право в субъективном смысле» [Остроумов, 1893, 21]. Как признавался сам М. А. Остроумов, «характер системы церковного права постепенно изменяется, и она все более и более приобретает историко-каноническую конструкцию» [Остроумов, 1893, 92]. М. А. Остроумов предложил общее введение к церковному праву и систематизировал памятники церковного права, но дальше этого, к сожалению, не дошел.

Несомненно, самым выдающимся учебным пособием рубежа XIX–XX вв. стала публикация «Курса церковного права» профессора кафедры церковного права юридического факультета Московского Императорского университета Алексея Степановича Павлова. Это издание было осуществлено посмертно в Свято-Троицкой

Сергиевой лавре в 1902 г., как итог отдельных публикаций на протяжении 1899–1902 гг. в журнале «Богословский вестник» [Павлов, 1902]. В пособии А. С. Павлова уже видна ясная система и четкая структура церковного права. Учебник А. С. Павлова «Курс церковного права» состоит из традиционных разделов: источники церковного права; церковное устройство; церковное управление; внешнее право Церкви [Павлов, 1902, 7]. Коллега А. С. Павлова проф. И. С. Бердников положительно оценивал «Курс церковного права»: «изложение ясное, доступное всякому, стройное, увлекательное... система одна из лучших» [Бердников, 1903, XX]. И действительно, означенный «Курс церковного права» знакомил со всеми основными областями церковного права.

Профессор церковного права Императорского Юрьевского университета Михаил Егорович Красножен оставил большое количество работ, посвященных области церковного права. В «Кратком очерке церковного права» [Красножен, 1900], учебном пособии, опубликованном в 1900 г., ученый предложил собственную систему церковного права: общие основы церковного права (определение и содержание науки, ее задачи, история учебной дисциплины), источники церковного права; внешнее право Церкви (церковно-государственные отношения в разных конфессиях); внутреннее право Церкви (устройство Церкви и церковное управление). М. Е. Красножен считал, что в задачу церковного права входит необходимость «построить систему основных законов церковного устройства, управления и жизни на основании собственных положительных церковных начал и собственных источников» [Красножен, 1900, 10].

Проф. М. Е. Красножен ввел наиболее четкую классификацию источников церковного права [Красножен, 1900, 37–42]. Ее можно идентифицировать как «историческую». Источники церковного права в России М. Е. Красножен классифицировал на три типа. Первый тип: источники, унаследованные Русской Церковью от Греко-Восточной. Следующий тип: русское церковное законодательство. Последнюю группу составляло государственное законодательство по делам Церкви. Но в целом стоит отметить, что господствующей стала двухчастная классификация источников церковного права, без конкретизации по признаку происхождения, предложенной М. Е. Красноженом. Итак, это — государственное законодательство в отношении религиозных образований, а также церковные каноны, получившие государственную санкцию и тем самым получившие статус нормы позитивного права.

В 1880-е гг. вышло несколько значимых для исследуемого тематического горизонта трудов проф. И. С. Бердникова. На примере этого исследователя церковного права можно проследить развитие отечественной науки права в последние два десятилетия XIX в. В 1885 г. вышла вводная лекция И. С. Бердникова по церковному праву [Бердников, 1885]. Далее, в 1888 г. выходит передовое на тот момент пособие «Краткий курс церковного права Православной Греко-Российской Церкви с указанием главнейших особенностей католического и протестантского церковного права» [Бердников, 1888]. И. С. Бердников выдвигает самобытную систему церковного права, состоящую из обширного числа разделов, куда входят определение церковного права как совокупности норм Церкви (они относятся к публичному или частному праву), источники церковного права и собрания церковных правил, и пр. [Бердников, 1888, 1].

Учебник И. С. Бердникова «Краткий курс церковного права Православной Греко-Российской Церкви» был переиздан со значительными изменениями и дополнениями в 1903 г. [Бердников, 1903]. В том числе была значительно пересмотрена система церковного права. Труд значительно увеличился в размерах и был поделен на две части. Первая часть была посвящена тематике источников церковного права [Бердников, 1903]. Вторая часть учебника была посвящена конкретной проблематике и явлениям церковного права, но вышла достаточно поздно — в 1913 г. [Бердников, 1913]. Бердников ввел раздел о церковно-имущественном праве, сильно увеличил раздел церковно-государственных отношений, используя исторические прецеденты мировой и российской истории, поместил «много нового материала о религиозно-просветительных и богослужебных полномочиях церковной власти» [Бердников,

1913]. В итоге, мы увидели, как политическая повестка делала актуальными новые темы в церковном праве, которые были этой области не свойственны до первой русской революции.

«Краткий курс церковного права Православной Греко-Российской Церкви» прот. Владислав Цыпин назвал самым полным из учебников церковного права того времени и отмечал, помимо того, как достоинство ориентацию этого курса на богословское истолкование канонов [Цыпин, 2012, 390]. Еще дореволюционным канонистом А. С. Павловым курс Бердникова рассматривался как богословский по преимуществу и «не удачный» по своей системе [Павлов, 1902, 30]. Этот перекокс от юридического компонента в сторону богословского связан с особенной акцентуацией на теме источников церковного права. Однако сам И. С. Бердников считал этот отдел важнейшим, таким, который нельзя обойти посредством поверхностных обобщений и краткого изложения [Бердников, 1903, I–II]. Более того, осуществленный проф. И. С. Бердниковым пространственный теологический анализ правовых явлений и процессов до сих пор прекрасно усваивается современной аудиторией.

Итак, вышеописанные и другие труды выступили своего рода фундаментом для дальнейшего построения научной системы церковного права.

Церковное право в России как самостоятельная научная дисциплина прошло несколько этапов развития. В первый, «узко богословский» период (конец XVIII в. — 50-е гг. XIX в.), церковное право создавалось исключительно лицами духовного сословия. Исследования были сконцентрированы на научном изучении источников «церковного права». Далее осуществлялись попытки конструирования системы церковного права, выявления методологии этой богословской дисциплины. Церковное право рассматривалось как сугубо теологическая дисциплина. Как уже ранее отмечалось, «первые ученые труды по науке церковного права в России принадлежали ученым духовной богословской школы» [Красножен, 1900, 13]. Но в 60-х гг. XIX в. происходит заметное смещение от богословского акцента к юридическому в построении церковного права. С середины XIX в. наметилась новая тенденция развития церковного права, связанная с активным изучением этой дисциплины светскими юристами. Хотя основы юридического направления в изучении церковного права были заложены архим. Гавриилом (Воскресенским).

Далее попытки научной систематизации церковного права были предприняты в трудах отечественных канонистов Н. К. Соколова, М. И. Горчакова, М. П. Альбова, М. А. Остроумова, Н. С. Суворова, И. С. Бердникова, А. С. Павлова, М. Е. Красножена, Н. А. Заозерского и др. Подход данных исследователей связан с использованием юридических категорий и методологии для построения научной дисциплины церковного права. В конечном итоге, каждая система церковного права зависела от концептуальных предпочтений конкретного исследователя. Что объединяло ученых, придерживающихся юридического подхода в науке церковного права? Большинство представителей юридического направления настаивали на утверждении о двойственной природе церковного права. Соответственно, самые различные системы науки церковного права строились на едином принципе — дифференциации внешнего и внутреннего права Церкви.

Всё больше отечественные исследователи пользовались наработками западноевропейских ученых-канонистов. Менялись тематические приоритеты, и теперь основными исследовательскими вопросами стали: соотношение светского и церковного права, место церковного права в структуре гуманитарных наук, влияние западноевропейских правовых институтов.

К концу XIX в. исследовательская область церковного права все более расширяется под воздействием общественных и законодательных изменений. Вне зависимости от направления церковного права предметом изучения этой науки стали конкретные институты, такие как церковно-имущественное право, пенитенциарное учреждение Церкви, семейное право, церковно-процессуальное право. Актуальными становятся вопросы существования и правового положения иных христианских конфессий

в Российской империи, гражданский статус и права российских подданных иных вероисповеданий, вопросы брака и семейного права, правовое положение приходов.

До начала XX в. не существовало четкого определения церковного права с научной точки зрения ввиду смещения государственного и церковного законодательства в Российской империи. Существовало несколько авторских систем церковного права, одобренных академическим сообществом, на основании которых можно было строить последующие научные дискуссии. XIX столетие — особый период формирования научной дисциплины церковного права. Господствующим стало утверждение, постулирующее бинарную природу церковного права: с одной стороны, это совокупность законов и норм, регулирующих отношения Церкви с обществом, государством, социальными институтами, а с другой — каноны, регулирующие жизнь верующих в Церкви. На этом тезисе построены многие системы церковного права отечественных исследователей, отталкивающихся от дифференциации внешнего и внутреннего права Церкви.

Следует напомнить, что история церковного права как научной дисциплины в системе гуманитарного знания в Российской империи в XIX в. еще мало изучена. Остается целый комплекс вопросов, требующих своего разрешения. К примеру, современные исследователи до сих пор не пришли к единому общему мнению в отношении места церковного права в системе права Российской империи XIX столетия. Практически совсем не исследовалась региональная проблематика научных центров церковного права в XIX в. Устоявшаяся на данный момент классификация направлений (богословского и юридического) церковного права в XIX в. может быть существенно конкретизирована и расширена. Для текущего развития учебной дисциплины церковного права будет полезно изучение особенностей структуры отдельных систем церковного права.

Источники и литература

Источники

1. ОУИРУ (1872) — Общий устав императорских российских университетов // Россия. Законы и постановления. Киев: Унив. тип., 1872.
2. ПНУУ (1863) — По поводу нового университетского устава // Университетский устав 1863 года. СПб.: Тип. Огрязко, 1863. 108 с.
3. ПСЗРИ (1835) — Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. 12 декабря 1825 — 28 февраля 1881 гг. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830–1885. Т. X. Отделение первое: 1835. С. 841–855.
4. УИАУФ (1829) — Устав Императорского Александровского университета в Финляндии. СПб.: Тип. Департамента народного просвещения, 1829. 223 с.
- 5.

Литература

6. Акчурина (2000) — *Акчурина Н.В.* Историческое направление в русском правоведении XIX века. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2000.
7. Альбов (1882) — *Альбов М., свящ.* Краткий курс лекций по церковному праву. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1882. 249 с.
8. Аскоченский (1863) — *Аскоченский В.И.* История Киевской духовной академии, по преобразовании ее в 1819 году. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1863. 282 с.
9. Бердников (1885) — *Бердников И. С.* Церковное право, как особая самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1885. 31 с.

10. Бердников (1892) — *Бердников И. С.* Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования (1842–1892). Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. 115 с.
11. Бердников (1888) — *Бердников И. С.* Краткий курс церковного права Православной Греко-российской Церкви, с указанием главнейших особенностей католического и протестантского церковного права, составленный профессором И. С. Бердниковым. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1888. 468 с.
12. Бердников (1892) — *Бердников И. С.* Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования (1842–1892). Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. 115 с.
13. Бердников (1903) — *Бердников И. С.* Краткий курс церковного права православной церкви. 2-е изд., перераб. Казань: Тип. Имп. Ун-та, 1903. 324 с.
14. Бердников (1913) — *Бердников И. С.* Краткий курс церковного права Православной церкви. 2-е изд., перераб. Казань: Тип. Имп. Ун-та, 1913.
15. Гавриил Воскресенский (1844) — *Гавриил (Воскресенский), архим.* Понятие о церковном праве и его история. Казань: Тип. Имп. Ун-та, 1844.
16. Горчаков (1894) — *Горчаков М. И., прот.* Записки церковного права по лекциям, читанным профессором Императорского Санкт-Петербургского университета протоиереем М. И. Горчаковым, изданные студентами университета в 1893–1894 гг. СПб., 1894.
17. Дорская (2009) — *Дорская А. А.* Церковное право Российской империи XIX — начала XX вв. как отрасль права // История государства и права. 2009. № 9. С. 34–37.
18. Дорская (2008) — *Дорская А. А.* Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII — начала XX вв. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008.
19. Замечания (1862) — Замечания на проект Общего Устава Императорских российских университетов. СПб., 1862. Ч. 1.
20. Заозерский (1888) — *Заозерский Н. А.* Право православной Греко-восточной Русской Церкви как предмет специальной юридической науки. М., 1888.
21. Иоанн Соколов (1851) — *Иоанн (Соколов), архим.* Опыт курса церковного законоведения. СПб.: Тип. Фишера, 1851. Т. 1.
22. Красножен (1900) — *Красножен М. Е.* Краткий очерк церковного права. Юрьев: Тип. К. Матгисена, 1900. 160 с.
23. Остроумов (1893) — *Остроумов М. А.* Очерк православного церковного права. Харьков: Тип. Губ. правл., 1893. Ч. 1. 672 с.
24. Павлов (1902) — *Павлов А. С.* Курс церковного права. Св. Троице-Сергиева лавра, 1902.
25. Скворцов (1848) — *Скворцов И. М.* Записки по церковному законоведению. Киев: Унив. тип., 1848. 276 с.
26. Соколов (1868) — *Соколов Н. К.* О судьбе науки церковного права (Вступ. лекция, чит. 15 нояб. 1867 г.). М.: Унив. тип., 1868. 14 с.
27. Соколов (1870) — *Соколов Н. К.* О влиянии Церкви на историческое развитие права. М.: Унив. тип., 1870. 103 с.
28. Соколов (1874–1875) — *Соколов Н. К.* Из лекций по церковному праву: в 2 т. М.: Унив. тип., 1874–1875. Вып. 1–2.
29. Суворов (1876) — *Суворов Н. С.* О церковных наказаниях: Опыт исследования по церковному праву Н. Суворова. СПб.: Тип. и хромолитогр. А. Граншеля, 1876. [4], III, 337 с.
30. Суворов (1877) — *Суворов Н. С.* Вступительная лекция по церковному праву. Ярославль, 1877.
31. Суворов (1889) — *Суворов Н. С.* Курс церковного права: в 2 т. Ярославль: Типолитография Г. Фальк, 1889. Т. 1. 382 с.
32. Суворов (1890) — *Суворов Н. С.* Курс церковного права: в 2 т. Ярославль: Типолитография Г. Фальк, 1890. Т. 2. 515 с.
33. Цыпин (1996) — *Цыпин В., прот.* Церковное право: Учеб. пособие. [2-е изд.]. М.: Круглый стол по религиоз. образованию в Рус. православ. церкви; Изд-во МФТИ, 1996. 442 с.
34. Цыпин (2012) — *Цыпин В., прот.* Каноническое право // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. XXX: Каменец-Подольская

и Городокская епархия — Каракал. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2012. С. 367–392.

35. Чистович (1857) — *Чистович И. А.* История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб.: Тип. Я. Трея, 1857. [8], 458, IV с.; 24 см.

36. Шевырев (1998) — *Шевырев С. П.* История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею, 1755–1855. [Репр. изд.]. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. XII, 581, [5] с.